

Ся Чуньхуа всунула реалистичную игрушечную кошку в руки Ань Жун и покачала головой:

— Она недорогая, бесплатная. Я раньше говорила, что подарю тебе игрушку, но забыла, а сейчас вспомнила, так что бери скорее, у меня есть еще одна.

Ань Жун помнила, что эти две игрушечные кошки были самыми любимыми в огромной коллекции Ся Чуньхуа, и их популярность не угасала годами.

— Эта зовется Сяо Гуай, а у меня есть еще А Лан, они пара. Дарю тебе одну.

Пара, одну дарит, одну оставляет.

Если бы это была не Ся Чуньхуа, Ань Жун могла бы подумать о чем-то другом, но Ся Чуньхуа всегда поступала так, как хотела, и дарила то, что хотела.

Ань Жун держала игрушечную кошку, рука непроизвольно начала гладить ее, шерсть была гладкой, почти как у настоящей кошки. Взгляд Ань Жун скользнул в сторону Сюй Сяое, и она сказала Ся Чуньхуа:

— Спасибо.

Ся Чуньхуа, смеясь, покачала головой:

— Не благодари, если есть маринованные перчики, поделись.

— У меня еще есть банка кислых огурцов, хочешь?

Ся Чуньхуа покачала головой, надув губы:

— Я не ем кислое, зубы болят.

Тогда ничего не оставалось, она принесла только одну банку с перчиками и уже отдала ее Ся Чуньхуа. Ань Жун сказала:

— В следующий раз, когда вернусь домой, принесу еще. Когда вернут телефон, спрошу у мамы рецепт, хочешь?

Ся Чуньхуа энергично закивала:

— Хочу, хочу, хочу!

Она сама искала рецепты в интернете, но получалось не совсем то. В отелях и ресторанах много маринованных овощей, но мало кто делает острые перчики, а если и делает, то вкус совсем другой.

Вечером Ань Жун лежала на кровати, одной рукой поглаживая ухо кошки, и неуверенно спросила Сюй Сяое, которая спала на нижней кровати:

— Капитан, мы всегда будем так... жить?

Сюй Сяое еще не спала, днем она нашла в чемодане маску для глаз и сейчас носила ее. Она тихо сказала:

— Не знаю, но один и тот же прием не работает дважды.

Пение, танцы — подобный материал, вероятно, будет вырезан, оставив только самое интересное. Если подумать, повседневная жизнь кажется немного скучной и неинтересной, совсем не зрелищной.

Прошло четыре года, и Ань Жун уже не помнила, что показывали в телешоу в прошлой жизни, но если сейчас у других не будет материала, то, когда это выйдет в эфир, это превратится в сборник ее глупостей?

Позориться на весь мир!

Это, пожалуй, не годится, ведь она все же девушка с самолюбием...

Ань Жун подумала о разном, слушая, как Сюй Сяое тихо сказала:

— Не переживай, завтра, может, у других что-то подготовлено.

До отчетного соревнования оставалась неделя, и тогда точно будут снимать, возможно, даже в прямом эфире. В это время нужно было обеспечить достаточно интересных моментов для другого повседневного шоу, хотя, по сути, это не их забота.

Сюй Сяое сказала:

— Спи.

Ань Жун вдруг вспомнила, что что-то не так:

— А ты почему еще не спишь?

Сюй Сяое помолчала и сказала:

— Ничего, сейчас усну.

Ань Жун промолчала.

Сюй Сяое ждала, но, не дождавшись ответа, слегка нахмурилась, сняла маску и спросила:

— Ты говорила, что умеешь делать массаж?

Ань Жун широко раскрыла глаза.

Сюй Сяое добавила:

— Завтра помоги мне сделать.

Ань Жун буквально взлетела от счастья, даже могла бы пробежать вокруг здания десять кругов. Это был качественный скачок! Сюй Сяое наконец-то стала считать ее своей!

На лице Ань Жун расцвела широкая улыбка, и в темноте она старалась говорить как можно спокойнее:

— Хорошо.

Не то что завтра, если ты захочешь, я могу прямо сейчас!

Утром, когда зазвонил будильник, Ань Жун резко вскочила с постели и тут же посмотрела на

Сюй Сяое, стоящую у стола.

Каждое утро она уже была готова, с легким макияжем, сияющая и полная энергии.

Ань Жун, полная ожиданий, медленно спустилась с кровати, ожидая, когда Сюй Сяое заговорит.

Но даже после того, как она умылась, накрасилась, позавтракала и зашла в танцевальный зал, Сюй Сяое ничего не сказала.

Ань Жун почти не спала ночью, и теперь у нее возникло сомнение:

— Неужели я настолько помешалась на своей тайной любви, что начала галлюцинировать?

Не может быть!

Во время обеда Ань Жун не выдержала. Она долго готовилась, в голове проигрывала несколько сценариев, чтобы быть готовой к любому ответу Сюй Сяое, и, наконец, спросила:

— Ты вчера вечером сказала, чтобы я сделала тебе массаж. Тебе нехорошо?

Сюй Сяое как раз закончила есть, положила палочки, вытерла рот и спокойно кивнула:

— Не то чтобы нехорошо, просто немного устала.

Сейчас нагрузка была примерно такой же, как во время тренировок, но на тренировках не было камер и не нужно было так осторожничать, это было более свободно. Сейчас же, даже говоря, нужно было быть осторожной, чтобы случайно не попасть в кадр, и это действительно утомляло.

Ань Жун осторожно вздохнула с облегчением:

— Тогда начнем, когда вернемся?

Сюй Сяое кивнула, ожидая, пока Ань Жун поест.

Ань Жун тут же ускорила, быстро доела, и Сюй Сяое предложила прогуляться, чтобы переварить пищу. Они прошли по коридору туда и обратно два раза.

Ань Жун заметила, что Сюй Сяое выглядела немного уставшей. У нее и так было много давления, а камеры добавляли дискомфорта, но она скрывала свою усталость и напряжение, показывая их только себе, ни в коем случае не позволяя камерам уловить это.

— Айдол-группа, айдол-группа, — пробормотала Сюй Сяое, слегка нахмурившись и глядя на Ань Жун с непонятным выражением в глазах. — Я действительно завидую тебе, у тебя лучший талант и лучшие возможности, ты должна стараться!

Ань Жун была немного удивлена и собралась что-то сказать, но Сюй Сяое хлопнула в ладоши и уже вернулась к своему обычному состоянию, положив руку на плечо Ань Жун:

— Спина немного болит, пойдём, сделай мне массаж.

Слова, которые Ань Жун не успела сказать, остались невысказанными.

У Сюй Сяое была тонкая талия, настолько тонкая, что Ань Жун могла почти обхватить ее двумя руками. Она часто тренировалась, поэтому ее ягодичы были упругими и округлыми, а между ними была впадина, которая, как оценила Ань Жун, могла бы вместить глоток воды.

Она делала массаж с идеальной силой, словно хорошо знала тело Сюй Сяое, точно зная, где болит, где чешется, где нужно нажать сильнее, а где — легче.

Сюй Сяое, лежа на кровати, с удовольствием постанывала:

— Ах~ как хорошо~~

Ань Жун внутренне содрогнулась.

Сюй Сяое, повернув голову на подушке, смотрела на Ань Жун, сидящую на краю кровати, и вздохнула:

— Ты такая умелая.

Ань Жун слегка замерла, сглотнула и, глядя на спину Сюй Сяое, серьезно сказала:

— Я училась дома.

Учитель Ань Жун был уже в возрасте, часто болела спина и ноги, и она регулярно ходила в массажный салон. Ань Жун всегда ходила с ней, подглядывая и перенимая навыки, так что она многому научилась.

Сюй Сяое тихо засмеялась, подняла большой палец вверх и лениво, слегка расслабленным голосом сказала:

— Неплохо, ты всему учишься.

Длинные вьющиеся волосы Сюй Сяое слегка прикрывали щеку, мягкие и упругие, ниспадая на спину. Ее взгляд, казалось, был наполнен водой и мелкими искорками света, с яркими глазами, алыми губами и кожей, белой как снег.

Рядом с такой красавицей Ань Жун не могла не нервничать, и, отвлекшись, нажала чуть сильнее.

Сюй Сяое нахмурилась, прикусила губу и тихо простонала, сдерживая боль.

Ань Жун тут же убрала руку:

— Прости, прости, я тебе сделала больно?

Авторское примечание:

Я умею танцевать крестообразные шаги, хахахаха.

<http://bllate.org/book/16418/1487817>